

Маркова А.В.

*Научный руководитель: к.ю.н, доцент каф. юриспруденции Петрухина А.Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
alina.markova.2003@mail.ru*

Проблемные вопросы квалификации похищения человека

24 декабря 2019 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Исходя из статистики Верховного Суда РФ, случаи похищения, незаконного лишения свободы, торговли людьми составляют менее 1 % от общего количества осуждённых и от общего количества совершённых преступлений. Тем не менее, в следственной практике квалификация рассматриваемой группы преступлений вызывает много спорных вопросов, связанных с применением и толкованием уголовного закона.

По структуре состав похищения человека является сложным, несмотря на достаточно простую форму диспозиции. Данное утверждение объясняют вышеназванные разъяснения, а также же разъяснения, представленные в пункте 7 постановления, в котором сказано: «в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками о похищении человека виновный совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону данного преступления, он несет уголовную ответственность как соисполнитель преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору». Следовательно, при соблюдении условий, описанных выше, деяние следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Также стоит указать, что если незаконное лишение свободы происходит в результате его похищения, то данное преступление квалифицируется по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, исходя из разъяснения Верховного Суда РФ. Хотя в большинстве случаев одна часть преступников осуществляет захват-перемещение, а другая группа – незаконно удерживает.

Согласно позиции Пленума, под похищением следует понимать незаконный захват лица, а также его дальнейшее перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Исходя из того, что «цель» является составной частью субъективной стороны состава преступления, следовательно, процесс её осуществления после или во время реализации похищения человека, требует самостоятельной квалификации.

Данное положение подкрепляется пунктом 9 Пленума, а именно: «если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «з» части 2 статьи 126 и соответствующей частью статьи 163 УК РФ». Также в пункте 15, устанавливается: «в случаях, когда купле-продаже человека либо совершению с ним иных действий, относящихся к торговле людьми, предшествовало похищение данного лица, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 126 и ст. 127.1 УК РФ». Однако, если обратиться к пункту 10 это правило не может применяться, если похищение было средством совершения убийства, следовательно, квалификация будет только по ст. 105 УК РФ. Всё же, есть исключение, если цель убийства возникнет у преступника уже в процессе совершения похищения. В данной ситуации преступление будет квалифицироваться по ст. 126 и 105 УК РФ.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике о делах об убийстве (ст. 105 УК РФ)», то можно заметить противоречие. Так в пункте 7, разъясняется: «При квалификации действий виновного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за

убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ».

В соответствии с вышесказанным, мы можем увидеть, что разъяснения, указанных в разных пунктах постановлений Пленума Верховного Суда РФ не совсем согласуются между собой. Согласно одному из правил квалификации преступлений, если совершение одного преступления является средством совершения другого преступления, то идеальной совокупности преступлений не присутствует. В данной ситуации квалификация определяется из замысла преступника, при этом стоит основываться на тяжести общественно опасного деяния. Хотя на практике сам ВС РФ часто отступает от этого правила, предписывая квалифицировать преступления по совокупности только в тех случаях, когда одно является средством совершения другого.

Такое разграничение неизбежно вызовет проблемы в правоприменительной практике. Более того, возникает коллизия между п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 2 этой же статьи, в совокупности со ст. 105 УК РФ. Исходя из того, что в обоих случаях используются оценочные категории, которые требуют толкования правоприменителя, неизбежно появление проблем при квалификации подобных деяний.

Также в Пленуме Верховного Суда РФ не отражено регулирование сопряжённых с сексуальной эксплуатацией преступлений. Исходя из Примечания 2. ст. 127.1: «под эксплуатацией человека понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». В связи с этим возникает проблема разграничения квалификации деяний, предусмотренных ст. 127.1, 127.2 УК РФ, когда они совершаются в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения лица, и преступлений, предусмотренных ст. 240 и 241 УК РФ. Так как на практике вовлечение в занятие проституцией, и организация занятия проституцией подразумевают в том числе и совершение тех же действий.

Анализируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что положения постановления Пленума Верховного Суда РФ не отражает многие вопросы, связанные с квалификацией преступлений имеющие признаки состава преступления похищение. Кроме изложенных выше предложений по внесению квалификаций, также следует добавить похищений несовершеннолетних детей, совершаемых их родителями или другими родственниками, разграничения квалификации похищения человека и захвата заложника, с целью принуждения к каким-либо действиям.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми".
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".